

Н.В. Цветкова

А.А. Дельвиг и А.С. Пушкин

Приезд Антона Дельвига, одного из ближайших друзей Пушкина, в Михайловское в апреле 1825 г. - счастливая пора в жизни ссыльного поэта. Пушкин писал об этом в стихотворении «19 октября»:

Когда постиг меня судьбины гнев,
Для всех чужой, как сирота бездомный,
Под бурею главой поник я томной
И ждал тебя, вещун пермесских дев,
И ты пришел, сын лени вдохновенный,
О Дельвиг мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.¹

Встречи с Дельвигом Пушкин ожидал долго, с нетерпением. В письмах к брату Льву эти чувства прорываются, звучат как рефрен: «Дельвига с нетерпением ожидаю», «Мочи нет, хочется Дельвига», «Торопи Дельвига». А Дельвига в Петербурге задерживали разные обстоятельства. Одно из них - наводнение осенью 1824 г., в котором пострадал тираж альманаха «Северные цветы», редактором которого был Дельвиг.

Затем, уже собравшийся к Пушкину, Дельвиг был задержан приездом отца, который увез его в Витебск. Об этом он напишет в письме к Пушкину от 20 марта 1825 г.: «Милый Пушкин, вообрази себе, как меня судьба отдаляет от Михайловского. Я уж был готов отправиться за Прасковьей Александровной [Осиповой - хозяйкой Тригорского - *Н.Ц.*] к тебе, вдруг приезжает ко мне отец и берет с собою в Витебск. Отлагаю свиданье наше до 11 марта, и тут вышло не по-моему. На четвертый день приезда моего к своим попадаю в руки короткой знакомой твоей, в руки Горячки, которая посетила меня не одна, а с воспалением в правом боку и груди. Кровоупускание и шпанские мухи сократили их посещение, и я теперь выздоравливаю и собираюсь выехать из Витебска в четверг на святой неделе, следовательно, в субботу у тебя буду.²

Цветкова Нина Викторовна - кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Псковского пединститута им. С.М. Кирова

А.А. Дельвиг.

Акварель П.Л. Яковлева. 1816-1817.

Дельвиг приехал в Михайловское в середине апреля и провел там несколько дней. Можно представить, как разлученные рядом лет друзья вспоминали Лицей, говорили о литературе, политике, близких.

Пушкин и Дельвиг бывали в гостях у соседей в Тригорском, где их ожидали, по выражению Дельвига, «царицы гор» - Прасковья Александровна и ее дочери, любящие и знающие литературу.

В письме брату Льву Пушкин передает атмосферу тех дней: «Как я был рад баронову приезду. Он очень мил! Наши барышни все в него влюбились - а он равнодушен, как колода, любит лежать на постеле, восхищаясь Чигиринским Старостою».³ Замечательно, что Дельвиг при любых обстоятельствах умеет сохранить мир своей души, своих интересов, среди которых интерес к литературе - самый главный. Вот почему даже в обществе тригорских барышень он с жадностью отдается чтению новой поэмы Рылеева «Наливайко», отрывок из которой «Смерть Чигиринского старосты» был напечатан в альманахе «Поляр-

ная звезда». Видимо, этот альманах Дельвига привез в Михайловское с собой. Привез он своему другу и стихи дядюшки Василия Львовича «К ней», послание, обращенное к умершей сестре Анне Львовне. Приторно сентиментальные стихи стали предметом шуток друзей, из которых родилась коллективная пародия - «Элегия на смерть Анны Львовны»:

Ох, тетенька! ох, Анна Львовна,
Василья Львовича сестра!
Была ты к маменьке любовна,
Была ты к папеньке добра,
Была ты Лизаветой Львовной
Любима больше серебра;
Матвей Михайлович, как кровный,
Тебя встречал среди двора.
Давно ли с Ольгою Сергевной,
Со Львом Сергеичем давно ль,
Как бы на смех судьбине гневной,
Ты разделяла хлеб да соль.
Увы! Зачем Василий Львович
Твой гроб слезами омочил,
Или зачем подлец попович
Его Красовский пропустил.³

Пушкин вместе с Дельвигом шалят, выплескивая поэтическое остроумие в пародии. Но стоит напомнить о том, что при получении известия о смерти Анны Львовны племянник живо откликнулся на него достойным поступком, о чем писал брату: «... вот важное: тетка умерла! Еду завтра в Святые горы и велю отпеть молебен...»⁴

Пародия, написанная друзьями, метила совсем не в умершую Анну Львовну, а в живого дядюшку-поэта, стихи которого казались им излишне слезливыми в выражении чувств, не могли не вызвать поэтической шалости.

В Москве и Петербурге стихи стали известны и были восприняты разгневанными родственниками Пушкина как его сочинение. В письме к Вяземскому он вынужден был оправдываться: «Ради Бога докажи Василию Львовичу, что элегия на смерть Анны Львовны не мое произведение, а какого-нибудь другого беззаконника... Дело в том, что, конечно, Дельвиг более виноват, нежели я».⁵

Атмосфера одиночества с приездом Дельвига в Михайловское была разрушена: друзья возвращались в незабываемые годы Лицея, который их подружил. Там они оба начинались как поэты. Творческие склонности и любовь к поэзии сближают их. А верность и нежность определяют характер дружеских отношений на всю их недолгую жизнь.

Уже после смерти Дельвига Пушкин писал Плетневу: «Я знал его в Лицее - был свидетелем первого, незамеченного развития его поэтической души - и таланта, которому еще не отдали мы должной справедливости. С ним читал я Державина и Жуковского - с ним толковал обо всем, *что душу волнует, что сердце томит*» [курсив Пушкина - Н.Ц].⁶ В этих признаниях Пушкина столько любви и боли!

В Лицее первым стал публиковать свои произведения Дельвиг. Причем одно из опубликованных стихотворений о Пушкине:

Пушкин! Он и в лесах не укроется:
Лира выдаст его громким пением,
И от смертных восхитит бессмертного
Аполлон на Олимп торжествующий.⁷

Так писал Дельвиг в 1815 г., восторженно принимая гениальный дар своего товарища. Вместе с Пушкиным в Лицее они издают рукописные журналы. В одном Дельвиг выступает в качестве цензора. Вместе переживают события Отечественной войны, которые затем отражаются в их стихах. Так, Дельвиг написал «На взятие Парижа», а Пушкин - «Воспоминания в Царском Селе». За подписью «Русской» стихи Дельвига были опубликованы в журнале «Вестник Европы». А стихи Пушкина вызвали всеобщий восторг всех присутствующих, в том числе Г.Р.Державина, когда автор читал их на экзамене при переходе из младшего в старшее отделение Лицея в январе 1815 г. В том же году стихи опубликованы в журнале «Русский музеум». Поглощенный литературными занятиями, Дельвиг не блистал успехами. В характеристике, написанной директором Е.А.Энгельгардтом, было отмечено: «В его играх и шутках проявляется определенное ироническое остроумие, которое после нескольких сати-

рических стихотворений сделало его любимцем товарищей... он без выбора глотает книги, которые раздобывает всякими путями и большей частью тайно читает в классе. В русской литературе он, пожалуй, самый образованный».⁸

Дельвиг - автор «Прощальной песни воспитанников Царскосельского Лицея», которую пели лицеисты пушкинского выпуска в день 19 октября (официальная дата открытия) каждый раз, когда собирались на очередную встречу. В ней выражены особые чувства друзей, обреченных на разлуку:

Простимся, братья! Руку в руку!
Обнимемся в последний раз!
Судьба на вечную разлуку,
Быть может, здесь сроднила нас!

После окончания Лицея дружба Дельвига и Пушкина продолжалась, хотя они служили в разных местах. Они сближаются с видными литераторами Петербурга: Жуковским, Плетневым, Рылеевым, Бестужевым. Участвуют они и во многих литературных объединениях. Среди них «Зеленая лампа» - общество, находящееся под влиянием Союза спасения, являющегося прообразом декабристской организации.

В 1819 г. Дельвиг совместно с поэтом Баратынским пишут стихотворение, от которого, по воспоминаниям современников, Пушкин «помирал со смеху», заставляя Баратынского снова и снова декламировать жизнеописание двух поэтов, сделанное в пышных гексаметрах:

Там, где Семеновский полк, в пятой роте,
в домике низком,
Жил поэт Баратынский с Дельвигом, тоже
поэтом.

Тихо жили они, за квартиру платили не
много,

В лавочку были должны, дома обедали
редко.

Часто, когда покрывалось небо осеннею
тучей,

Шли они в дождик пешком, в панталонах
трикотовых, тонких,

Руки спрятав в карман (перчаток они не
имели),

Шли и твердили шутя: какое в россиянах
чувство!

Стихи написаны торжественным раз-

мером, который употреблялся при описании высоких героев и великих событий. Изложенный гексаметром простодушный рассказ о незатейливом быте друзей создает эффект пародии. Для Дельвига такая поэтическая игра являлась поиском своего поэтического выражения, когда он сознательно «одомашнивает высокий стиль, традиционно связываемый с античными, классическими реалиями».⁹

Разлучает друзей южная ссылка Пушкина, начавшаяся в мае 1820 г. и продолжающаяся до лета 1824 г. - времени прибытия в Михайловское. За это время Дельвиг поступает на службу в Публичную библиотеку под начальство И.А.Крылова. Здесь служили другие видные литераторы. Дельвиг в библиотеке гораздо больше уделяет внимания изучению греческого языка и античной литературы, чем службе. Он как будто погружается в мир древности, да и стихи его имеют теперь особую форму. Он начинает писать идиллии - произведения, в которых изображается повседневная жизнь небогатых простолюдинов, чаще пастухов, в согласии с миром своих чувств, с природой. Идиллия - жанр античной литературы, но он очень близок Дельвигу. Пушкина произведения Дельвига восхитили: «Идиллии Дельвига для меня удивительны. Какую силу воображения должно иметь, дабы так совершенно перенестись из 19 столетия в золотой век, и какое необыкновенное чутье изящного, дабы так угадать греческую поэзию сквозь латинские подражания или немецкие переводы, эту роскошь, эту негу, эту прелесть...»¹⁰

С восхищением Пушкин будет сравнивать идиллии Дельвига с поэзией древнегреческого поэта Феокрита, который вошел в историю мировой литературы как автор этого жанра:

Кто на снегах возрастил Феокритовы
нежные розы?

В веке железном, скажи, кто золотой
угадал?

Кто славянин молодой, грек духом,
а родом

германец?
Вот загадка моя: хитрый Эдип, разреши!

В идиллиях и элегиях Дельвиг создает

свой идеал жизни, где главное принадлежит общечеловеческим категориям, где душевные ценности занимают первое место, что свойственно было и поэзии Пушкина. Чистота нравственного чувства сближает поэтические миры друзей. «Элегия» - самое известное стихотворение Дельвига:

Когда, душа, просилась ты
Погибнуть иль любить,
Когда желанья и мечты
К тебе теснились жить,
Когда еще я не пил слез
Из чаши бытия, -
Зачем тогда, в венке из роз,
К теням не отбыл я!

Эти стихи, хотя и написаны до женитьбы Дельвига, хорошо передают причину его страданий, связанных с семейной драмой - неверностью жены. Современный ученый пишет об «Элегии» «... ее максимализм был предчувствием любви, даже предчувствием рокового выбора: погибнуть иль любить. «На жизнь или на смерть». Все или ничего. Таков вообще был этот вяловатый, рыхлый, благодущнейший человек, «ленивец сонный», «Лентяев».¹¹

Нравственный максимализм, так явно выраженный в «Элегии», стал причиной гибели обоих друзей: Дельвига и Пушкина. И, может быть, именно это чувство движет Дельвигом, когда он приезжает в ссылку к Пушкину или защищает его поэтические и материальные интересы, что хорошо прослеживается в письмах периода Михайловской ссылки. Переписка Пушкина с Дельвигом, менее интенсивная, чем переписка с Вяземским, согрета теплом и нежностью детской дружбы. Как было замечено, в ней «почти отсутствует известная по другим письмам Пушкина «ролевая маска», корреспондентам нет нужды «подстраиваться», «попадать в тон», - письмо может быть деловым, шутивным, стилизованным, - во всех случаях оно рассчитано на сочувственное понимание адресата.»¹²

Альманах «Северные цветы», который Дельвиг начинает издавать с 1824 г., - одна из главных тем в письмах периода Михайловской ссылки. Сам Дельвиг в это время - организатор издательских дел, а

также центр, объединяющий пушкинский круг писателей. «Северные цветы» - лучший литературный альманах в России, в котором активно участвовал Пушкин.

Переписка периода Михайловской ссылки с Дельвигом имеет для Пушкина особое значение. Это общение близких людей в тяжелый момент русской истории — восстание декабристов, суд и следствие по их делу. Вот почему письма очень разные: одни полны намеков, чтобы угадать смысл, другие, наоборот, рассчитаны на жандармское прочтение. В таком случае можно продемонстрировать собственное политическое лицо, лояльное отношение к власти, а также в выгодном свете представить государственного преступника и их однокашника Кюхельбекера.

После Михайловской ссылки встречи Дельвига и Пушкина возобновляются в Петербурге в 1827 г. К тому времени салон в доме Дельвига является культурным центром столицы. Его постоянные посетители—поэты (Жуковский, Вяземский, Адам Мицкевич), музыканты (Глинка, Алябьев), художники (Брюллов, Кипренский).

С 1830 г. Дельвиг издает «Литературную газету», главная задача которой - противостояние «торговой журналистике» Булгарина, Греча, Сенковского. Пушкин активно участвовал в газете (готовил ее первые номера), ее поддерживали лучшие поэты и писатели: Жуковский, Крылов, Вяземский, Баратынский, Плетнев, Катенин и др.

«Литературная газета», последнее детище Дельвига, которому он отдавал и свой талант литератора, и силы души, просуществовала недолго. В последнем письме к Пушкину Дельвиг сообщал: «"Литературная газета" выгоды не принесла и притом запрещена за то, что в ней напечатаны были новые стихи Делавина...»¹³ Таким образом, поводом для запрещения газеты послужило помещенное на ее страницах четверостишие об июльской 1830 г. революции в Париже. За этот «проступок» Дельвига вызвал шеф жандармов Бенкендорф, кричал на него, грозил ему и его друзьям (Пушкину и Вяземскому) упрятать в Сибирь. Дельвиг добился у Бенкендорфа не только извинения за нанесенное оскорбление, но и

продолжения издания «Литературной газеты» под редакцией О.М.Сомова.

Вся история настолько потрясла впечатлительного, нежного душой и сердцем Дельвига, что, по воспоминаниям родственника, он «впал в апатию». Служебные обстоятельства осложняла и семейная жизнь, приносящая также душевные страдания. 14 января 1831 г. Дельвиг скончался.

Пушкин тяжело переживал его смерть. Еще один из лицейстов покинул мир. Мысль об утрате друга он развернет в строфу стихотворения, написанного к лицейской годовщине в 1831 г., стихотворения, полного скорби:

Шесть мест упраздненных стоят,
Шести друзей не узрим боле,

Они разбросанные спят –
.....
.....
И надо всеми мы рыдали.

И мнится, очередь за мной,
Зовет меня мой Дельвиг милый,
Товарищ юности живой,
Товарищ юности унылой,
Товарищ песен молодых,
Пиров и чистых помышлений,
Туда, в толпу теней родных
Навек от нас утекший гений.

В этих стихах плач о Дельвиге и предчувствие о себе. Оно не обмануло: из лицейстов в «толпу теней» именно Пушкин уходит за Дельвигом.

Примечания

1. Стихи Пушкина печатаются по изд.: *Пушкин А.С.* Полное собр. Соч.: В 10 томах. Л.: Наука, 1977.
2. Переписка Пушкина: В 2 тт. М., 1982. Т. II. С. 380.
3. Там же. С. 61.
4. Там же. С. 39.
5. Там же. Т. I. С. 231.
6. Там же. Т. II. С. 139.
7. Стихи Дельвига печатаются по изд.: *Дельвиг А.А.* Полное собрание стихотворений. Л., 1954.
8. Цит. по кн.: *Руденская М., Руденская С.* Они учились с Пушкиным. Л., 1976. С. 42.
9. *Рассадин Ст.* Спутники. М., 1983. С. 33.
10. А.С. Пушкин – критик. М., 1978. С. 169.
11. *Рассадин Ст.* Указ. соч. С. 46.
12. Переписка Пушкина. Т. I. С. 370-371.
13. Там же. С. 412.